

А К А Д Е М И Я   Н А У К   С С С Р
И Н С Т И Т У Т   В О С Т О К О В Е Д Е Н И Я

О Ч Е Р К И
П О   И С Т О Р И И
Р У С С К О Г О
В О С Т О К О В Е Д Е Н И Я

Сборник 2

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК СССР
МОСКВА — 1956

Д. И. ТИХОНОВ
ИЗ ИСТОРИИ АЗИАТСКОГО МУЗЕЯ

Первым государственным учреждением в России, начавшим собирать восточные редкости и письменные памятники на восточных языках, была Петербургская кунсткамера, основан-

Здание быв. Кунсткамеры. В настоящее время Музей этнографии
АН СССР в Ленинграде

ная в 1714 г. Трудно установить, от кого поступили первые экспонаты и письменные материалы в Кунсткамеру, но, несомненно, что именно с возникновением Кунсткамеры началось создание богатейшего собрания восточных рукописей. Специальными указами Петра I (1717—1724) предписывалось

присылать в Кунсткамеру различные, представлявшие интерес для коллекций предметы, в том числе и восточные.

Пополнение собраний Кунсткамеры происходило не только за счет предметов, приславшихся по указам Петра I, но также и за счет экспонатов, собранных экспедициями, обследовавшими различные районы России. Так, Д. Г. Мессершмидт, вернувшийся из Сибири в 1728 г., привез в числе своих разнообразных собраний и древние памятники монгольского, тибетского письма, монеты, печати¹. Были также привезены найденные на восточном берегу Каспийского моря (1716—1718) различная жертвенная утварь и старые восточные рукописи на пергаменте².

Во время поездки в Сибирь (1769—1774) естествоиспытатель П. С. Паллас занимался не только составлением коллекций по естествознанию, но и собирал письменные памятники, в том числе найденные в Аблай-хите — многочисленные монгольские и тибетские фрагменты. Все находки, привезенные экспедицией, поступили в Кунсткамеру.

Кунсткамера по замыслу Петра I должна была играть большую просветительную роль и воспитывать чувство патриотизма. Сам Петр I передал «для памяти на предбудущее время» ключ от города Дербента, который был поднесен на блюде победителям. Петр I заботился не только о собирании памятников в Кунсткамеру, но и прилагал усилия к установлению связей нового музея с научными учреждениями Западной Европы. В 1722 г. он послал в дар Парижской Академии новую карту Каспийского моря и несколько листов тибетского письма из Аблай-хита.

В 1724 г. после создания Академии наук Кунсткамера вошла в ее состав. В Кунсткамере попрежнему были сосредоточены восточные редкости и письменные памятники. Следует заметить при этом, что восточные рукописи поступали не в Кунсткамеру, а в библиотеку Академии наук, где хранились вместе со всеми книгами. Богатство коллекций Кунсткамеры определялось не рукописными материалами, а наличием разнообразных памятников материальной культуры и нумизматическими коллекциями.

Частные собрания немало способствовали обогащению Кунсткамеры восточными памятниками. Восемнадцатый век был временем, когда частные лица увлекались коллекционированием монет и медалей.

¹ Архив АН СССР, ф. 21, оп. 1, № 3, л. 8 об.

² Т. В. Станюкович. Кунсткамера Петербургской Академии наук М.—Л., 1953, стр. 31.

Из числа первых собирателей восточных редкостей следует назвать губернаторов Сибири Ф. А. Головина и А. И. Черкасского, интересовавшихся археологическими древностями и собравших богатые коллекции.

В 1724 г. доктор Баксбаум сдал в Кунсткамеру свои коллекции, в составе которых было много восточных монет. Через два года — в 1726 г. — Кунсткамера обогатилась еще двумя большими коллекциями. Одна из них поступила от Екатерины I. Коллекция состояла из 250 предметов, собранных при раскопках сибирских курганов. Екатерина I получила эту коллекцию в подарок от Акинфия Демидова в 1715 г. Золотые вещи коллекции весили 74 фунта¹. Вторая коллекция поступила от лейб-медика Петра Арескина. Это поступление пополнило собрание восточных редкостей главным образом монетами. Следующая большая коллекция русских и восточных монет — более 1000 штук поступила в Кунсткамеру в 1728 г.

С первых дней своего существования Кунсткамера приобрела широкую известность в России и за границей, как богатое собрание редких и, с научной точки зрения, ценных предметов. Разносторонняя деятельность Академии наук способствовала быстрому увеличению числа экспонатов, в том числе и восточных. Книги и коллекции, являвшиеся материалами для научной работы, ученые приводили в порядок, давали им описания.

Собрания Кунсткамеры пополнялись очень быстро и старое здание оказалось слишком тесным. Поэтому было решено перевести Кунсткамеру в более удобное и просторное здание, где предполагалось разместить многочисленные коллекции и книги, так чтобы ими было удобнее пользоваться. Новое здание Кунсткамеры, заложенное в 1718 г. на Васильевском Острове, было готово к открытию для посетителей 25 ноября 1728 г.²

Не только ученые отдавали свои собрания в Академию наук, отдавали их также и лица, находившиеся на государственной службе. Например, в 1730 г. библиотека Академии наук получила от бывшего русского дипломата при китайском дворе Л. Ланга 82 тетради китайских ксилографов. Первую

¹ «Опыт о библиотеке и Кабинете редкостей и истории натуральной Санкт-Петербургской Императорской Академии наук, изданной на французском языке Иоганом Бакмейстером подбиблиотекарем Академии наук, а на российский язык переведено Василием Костыгиным». СПб., 1779, стр. 117.

² В настоящее время это здание занимает Музей этнографии Академии наук СССР.

опись этих поступлений составили Илларион Рассохин и Алексей Леонтьев. В составе коллекции имелись династийные истории, философские сочинения, математические и медицинские трактаты, словари, грамматики, географические карты и т. д. Это было первое крупное поступление письменных памятников, так как до поступления коллекции Ланга собрание Кунсткамеры обогащалось главным образом монетами и редкими предметами. Почти каждый год Кунсткамера пополнялась новыми поступлениями восточных редкостей. Число коллекций возрастало, содержание их становилось разнообразнее.

Разносторонне образованный государственный деятель XVIII в. Яков Брюс завещал Кунсткамере Академии наук свое богатое собрание коллекций¹. Широкий интерес Брюса к истории культуры находил свое отражение в его собрании, в котором имелись не только русские и западноевропейские материалы, но и восточные. Его нумизматическая коллекция, переданная в Кунсткамеру в 1736 г., также была довольно богата.

Большие пополнения получила Кунсткамера в 1741 г. Историограф Г. Ф. Миллер и ботаник И. Г. Гмелин привезли коллекции из Сибири. В этом же году поступило интересное собрание восточных монет, конфискованное у видного государственного деятеля Артемия Волинского², побывавшего в Персии в качестве русского посла. В 1754 г. Л. Ланг, бывший в это время иркутским вице-губернатором, передал в Академию свою вторую коллекцию³, столь же интересную, как и первая. В ней было немало различных китайских редкостей и тюркоязычных рукописей.

Сотрудники Кунсткамеры занялись составлением каталогов. Первый каталог был готов в начале 1733 г. В составлении его принимали участие и ученые-востоковеды. Но печатание каталога задержалось, и лишь в 1742 г. на латинском языке вышел в свет второй том, так и не вышедший на русском⁴. Во втором томе было помещено описание восточных монет Кунсткамеры, выполненное профессором восточных языков Г. Я. Кером.

Хотя в собраниях Кунсткамеры к середине XVIII в. имелось довольно большое число письменных памятников на восточных языках, предметов материальной культуры, особенно восточных монет, однако изучение их велось очень слабо.

¹ Т. В. Станюкович. Указ. соч., стр. 68.

² Там же, стр. 72.

³ Там же, стр. 125.

⁴ Там же, стр. 82.

Востоковедная наука делала первые шаги, описание коллекций еще только начиналось. Изучение восточных языков в Академии, начатое Байером, не получило продолжения после его смерти. Новый устав Академии не предусматривал занятий востоковедением. В 1747 г. был утвержден Регламент Санкт-Петербургской Академии наук и художеств, согласно которому Академия не должна была заниматься гуманитарными науками.

Хотя деятельность Академии новый устав ограничивал лишь областью естественных наук, но коллекции по всем отраслям знаний продолжали поступать, в том числе и письменные памятники народов Востока. К 70-м годам XVIII в. в библиотеке Академии наук и в Кунсткамере было собрано большое количество рукописей, фрагментов, ксилографов, монет и прочих восточных экспонатов.

В своем описании библиотеки Бакмейстер упоминал арабские словари, грамматики, в том числе грамматику ибн Хаджиба «Историю династий» Абу-л-Фараджа, хамса Низами, кораны, историю Тимура ибн Араб-шаха, родословную тюрков Абул-гази, несколько грузинских рукописей, сочинение армянского историка и географа раннего средневековья Моисея Хоренского, несколько малабарских рукописей на пальмовых листьях и довольно много монгольских и тибетских отрывков.

Значительно возросло число китайских письменных памятников, их уже насчитывалось 202 папки, в которых содержалось 2800 тетрадей¹. В 80-х годах поступили три собрания от Иерига: сперва монгольские материалы, в 1783 г. — китайские ксилографы, а в 1784 г. — различные восточные рукописи.

Работа экспедиций также немало способствовала обогащению академического Музея. С Курильских островов для Музея были привезены японские ксилографы. В 1802 г. Кунсткамера обогатилась малайской рукописью, а в следующем году — несколькими памятниками японского письма. В 1807 г. поступили персидские, тюркские рукописи и китайские ксилографы. В 1809 г. в Музей был передан маньчжуро-китайско-русский словарь, в 1810—1811 гг. — китайские ксилографы.

Коллекции восточных монет также росли очень быстро. С увеличением числа монет содержание коллекций становилось все разнообразнее. В 1785 г. собрание было пополнено арабскими и персидскими монетами, а в 1794—1795 гг. —

¹ Б а к м е й с т е р. Указ. соч., стр. 93—98.

японскими. К этому времени уже насчитывалось несколько тысяч монет.

Однако эти ценнейшие памятники истории культуры народов Востока лишь собирались Кунсткамерой, но еще не являлись предметом специального изучения. Если рукописи и ксилографы при поступлении в академическую библиотеку заносились в каталог, то монеты просто складывались в ящики и так хранились.

* * *

К концу XVIII столетия в Кунсткамере было собрано огромное количество экспонатов. Возникла необходимость разделить Кунсткамеру на несколько самостоятельных музеев, чтобы иметь возможность привести в порядок богатейшие коллекции и экспонировать их. В Кунсткамере имелись зоологический, ботанический, азиатский, этнографический и египетский отделы.

В первые годы XIX в. вопрос о разделении Кунсткамеры стал предметом обсуждения не только в Академии наук, но и в широких кругах русского общества. Министр просвещения, впоследствии Президент Академии наук, С. С. Уваров опубликовал свой проект создания Азиатской академии¹. Он считал, что основное внимание должно быть уделено изучению индийской культуры, а изучение Ближнего Востока отодвигалось на второй план. Этот проект встретил живой отклик в самых различных кругах. Его обсуждали в печати и в частных письмах. Все критики проекта сходились на том, что дело организации Азиатской академии «едва ли может быть очень полезным в России», как писал об этом В. А. Жуковский. Создание специальной Азиатской академии, при недостаточном развитии востоковедной науки, было еще преждевременным. Необходимо указать, что вопрос о создании Азиатской академии возникал и прежде. Еще в 1733 г. Кер предлагал учредить Азиатскую академию, которая должна готовить знатоков всех восточных языков².

Проект Уварова был встречен критически. Кроме того, претворению проекта в жизнь помешала война 1812 г.

В связи с военными действиями и вступлением французских войск в Москву были приняты меры к охране Петербурга. Было решено также эвакуировать из Петербурга часть мате-

¹ *Projet d'une Académie asiatique.* СПб., 1810.

² И. Ю. Крачковский. Из истории русской арабистики. М.—Л., 1950, стр. 47; Т. В. Станюкович. Указ. соч., стр. 203. 212.

риалов Академии, в том числе и собрание экспонатов Кунсткамеры. В 32 ящика были уложены «все иностранные редкости, как-то китайские и японские»¹. Эти материалы, нагруженные на судно «Святой Николай» 29 сентября 1812 г., направлялись в Петрозаводск, но из-за ледостава судно остановилось у д. Капустино. В декабре того же года все материалы были возвращены обратно в Петербург. После успешного окончания войны с Наполеоном, вновь возник вопрос о разделении Кунсткамеры. На базе ее коллекции в качестве первого самостоятельного музея был создан Азиатский музей.

В распоряжении президента Академии наук С. С. Уварова от 11 ноября 1818 г. предписывалось «устроить при Кунсткамере Академии особое отделение для медалей, рукописей и книг восточных, под названием «Восточного кабинета» и хранителем оного определить г. академика Френа»². Теперь уже не ставился вопрос об Азиатской академии. Создавалось более скромное учреждение, которому суждено было сыграть весьма почетную роль в истории русской востоковедной науки.

Вновь созданному Азиатскому кабинету передали из библиотеки все восточные рукописи и фрагменты, книги на европейских языках по Востоку, восточные монеты и археологические памятники и предметы этнографии. Кабинет разместился в первом этаже восточного крыла Кунсткамеры, окнами на Неву.

Первый директор Азиатского музея Х. Д. Френ родился в г. Ростове, где и получил востоковедное образование. Однако вся его научная деятельность протекала в России. Молодой ученый в 1807 г. прибыл в Казанский университет, где состоял профессором до 1817 г. В 1817 г. он был переведен в Петербургскую Академию наук в качестве заведующего Азиатским музеем³. Богатейшие собрания письменных памятников и монет находились в самом хаотическом состоянии.

¹ Архив АН СССР, ф. 4, оп. 2, № 280, лл. 6—7.

² В распоряжении президента Академии наук С. С. Уварова от 11 ноября 1818 г. и в журнале Комитета Правления от 15 ноября сказано об образовании «Восточного кабинета», а Х. Д. Френ, отвечая на предложение стать хранителем Кабинета, писал, что он согласен быть хранителем Азиатского музея. Френ называл новое учреждение Азиатским музеем не случайно. Он хорошо знал собрание монет и письменных памятников и считал, что столь богатому собранию больше всего соответствует название Музей, а не кабинет.

³ Х. Д. Френ заведовал Азиатским музеем с 11 ноября 1818 г. по 20 мая 1842 г.

Френ принимал монеты в мешках, а многие рукописи и фрагменты перевязанные пачками. Его деятельность в должности директора Азиатского музея была необычайно плодотворной. Кроме административных обязанностей, ему пришлось просмотреть тысячи монет, разобрать и распределить по отделам. Письменные памятники, находившиеся частью в библиотеке,

Здание быв. Азиатского музея по Менделеевской линии в Ленинграде

а частью в архиве, необходимо было собрать в одно место, определить авторов, название и содержание. Вся эта сложная работа была проведена Х. Д. Френом довольно быстро и с большой любовью. За несколько месяцев коллекции удалось распределить по отделам.

Согласно каталогу¹, к началу образования Азиатского музея в нем числилось китайских книг 279 названий, раз-

---

¹ «Каталог китайских и японских книг в Библиотеке Императорской Академии наук, хранящимся по препоручению господина президента оной Академии Сергея Семеновича Уварова вновь сделанной, Государственной Коллегии иностранных дел переводчиками, коллежскими асессорами Павлом Каменским и Степаном Липовцовым».

ных костей и картин — 16, японских экспонатов — 29 названий.

В составе богатого китайского собрания было много философских, исторических, географических сочинений. Достаточно назвать И-цзин — книгу перемен, сочинения Конфуция, Сыма Цяня, династийные истории, начиная с древнейших времен и кончая Маньчжурской династией.

Поступления в Кунсткамеру, как известно, носили случайный характер, и это, в свою очередь, сказывалось на собранном материале по Востоку. Кроме многих весьма ценных рукописей и письменных памятников, имелись также дублиеты и даже негодные экземпляры. Достаточно сказать, что ко времени образования Азиатского музея нумизматическая коллекция насчитывала 19 тыс. экземпляров, но после отбора монет Френом это число значительно уменьшилось. Основная коллекция состояла теперь всего из 2264 монет. Из общего числа было выделено 2031 дублетов, из них золотых — 179, серебряных — 3484 и медных — 732.

Новый музей, когда еще не было закончено выделение всех памятников из библиотеки и архива, насчитывал более 400 томов восточных памятников, не считая фрагментов, монет и других предметов.

Азиатский музей перестал быть только хранилищем научных сокровищ по Востоку, его собраниями стали пользоваться ученые-востоковеды. Следует отметить, что не все коллекции Азиатского музея обрабатывались равномерно. Френ приводил в порядок лишь собрания на языках Ближнего Востока, что же касается дальневосточных памятников, то они приводились в порядок только от случая к случаю, когда отдельные лица соглашались частным образом заниматься дальневосточными коллекциями. Так, большую коллекцию китайских, монгольских и других рукописей и ксилографов коллекций описал Бичурин. Поскольку Френ проявлял наибольший интерес к нумизматике, то этот раздел собрания Музея был разобран прежде всего.

Долгое время Френ оставался единственным хранителем Музея. Только поступление больших и ценных коллекций заставило Академию наук назначить в Музей еще одного хранителя. В марте 1826 г. на эту должность был зачислен адъюнкт арабского языка Петербургского университета М. Г. Волков, который и проработал в Музее 20 лет, до самой смерти, последовавшей в 1846 г. М. Г. Волков занимался приведением в порядок письменных памятников на языках Ближнего и Среднего Востока.

Первым изданием, посвященным коллекциям Азиатского музея, была работа Френа¹, в которой описывались монеты халифов, саффаридов, саманидов и субуктегинидов.

В следующем, 1819 г. он напечатал в приложении к «С.-Петербургским ведомостям» описание первой коллекции Руссо. В конце описания давалась краткая характеристика всех собраний Музея.

Френ продолжал обработку восточных монет, уделяя при этом внимание и работе над рукописями. В 1823 г. он опубликовал работу об Ибн Фадлане², в которой указывал на наличие у арабских авторов обширных сведений о России.

С возрастанием интереса к культуре Востока Азиатский музей начинал играть роль учреждения, призванного способствовать изучению истории народов Востока. Хранившиеся в Музее письменные памятники начали вводиться в научный обиход. Ими стали пользоваться при изучении многих вопросов истории, культуры, литературы и языков народов Востока.

Восточные монеты, систематизированные и описанные, могли служить основанием для датировки некоторых событий политической истории стран Ближнего и Среднего Востока. Первый том капитального труда по описанию всех монет Азиатского музея вышел в свет в 1826 г.³ Второй том, в котором намечалось дать более подробное исследование монет: палеографические, филологические и исторические примечания, так и не был закончен.

В 30-х годах в жизни Азиатского музея, как и в жизни всей Академии наук, произошли некоторые изменения. В январе 1830 г. был утвержден новый Регламент Академии наук, по которому на содержание музеев предусматривались крайне скудные суммы. Общая сумма определялась в 3200 руб., из них 1000 руб. для кабинета физических приборов и моделей, 1000 руб. для Ботанического музея и остальные 1200 руб.

¹ De Academiae Imperialis Scientiarum Petropolitanae Museo numario muslemico prolusio prior, qua dum confiat accurata descriptio ejus copia et praestantia obiter contuenda proponitur. Particula prima. СПб., 1818, 4°.

² Ibn-Foszlans und anderer Araber Berichte über die Russen älterer Zeit. Text und Uebersetzung mit kritisch-philologischen Anmerkungen; nebst drei Beilagen über Sogenannte Russen Stämme und Kiew, die Warenger und das Warenger-Meer, und das Land Wisu, ebenfalls nach arabischen Schriftstellern. СПб., 1823 (с таблицами монет).

³ Numi muhammedani, qui in Academiae Imperialis scientiarum Petropolitanae Museo Asiatico asservantur. Auspiciis academicis digestit, interpretatus est, prolegemenis et commentario, paleographico-philologico-historico illustravit, additisque notabiliorum tabulis acneis edidit... Tomus primus, Recensionem omnium Musei Asiat. numor muhammedanorum, seu titulos eorum interpretatione auctos continens. СПб., 1826.

для всех остальных музеев¹. Это обстоятельство сильно встретило академические круги и стало предметом обсуждения. Так как академики предлагали различные способы для изыскания средств, то академику Коллинсу было поручено составление докладной записки, которая была обсуждена на заседании 19 января 1831 г.² В записке предусматривалось сократить расходы по некоторым разделам Академии и выделить средства на содержание музеев, «чтобы они смогли соперничать с самыми знаменитыми зарубежными музеями»³. В этой записке на содержание Азиатского музея определялась сумма в 6 тыс. руб. ежегодно. Но записка не получила утверждения, и музеи были оставлены на прежнем денежном содержании, которое являлось крайне ничтожным.

В 1832 г. Музей подписался на все издания «Oriental Translation Fund» в Англии, а также стал через книжную лавку Академии наук систематически пополнять свою библиотеку русскими и иностранными изданиями по Востоку. Библиотека музея становилась крупнейшим собранием и притягивала все больший круг читателей. С 1835 г. на содержание Музея стало отпускаться 2 тыс. руб. в год. За счет этого ассигнования Музей мог покупать отдельные рукописи и небольшие собрания. Что касается более значительных коллекций, то они попрежнему покупались за счет специальных ассигнований.

Немаловажное значение для Азиатского музея имело то обстоятельство, что Академия наук получила новое здание в Таможенном переулке, в котором можно было более свободно разместить музеи. Азиатскому музею в 1835 г. здесь был предоставлен первый этаж⁴.

В 1836 г. был введен новый «Устав и штат императорской Санктпетербургской Академии наук». Согласно новому уставу, педагогические функции передавались университетам, а Академия должна была заниматься лишь научной работой. Этим же уставом было определено содержание Азиатского музея в размере 2 тыс. руб.⁵, т. е. была установлена такая же сумма, как и в предыдущем году.

¹ Т. В. Станюкович. Указ. соч., стр. 217.

² Архив АН СССР, ф. 1, оп. 1а, № 45, 1831 г. § 41.

³ Там же, § 21—41. Цит. по кн. Станюкович. Указ. соч., стр. 218.

⁴ Архив АН СССР, ф. 4, оп. 2, № 306, 1836, л. 1.

⁵ Устав и штат императорской Санкт-Петербургской Академии наук, 8 января 1836 г. СПб., 1836.

К середине XIX в. структура Азиатского музея уже совершенно определилась. Б. А. Дорн пишет, что Азиатский музей состоял из пяти отделов:

1. Библиотека (печатные книги), насчитывавшая около 9 тыс. номеров.

2. Рукописи и ксилографы (арабские, персидские, тюркские, грузинские, армянские, китайские, японские, санскритские, тибетские, монгольские) около 4 тыс. единиц хранения.

3. Смесь. В этом отделе хранились фрагменты на различных языках.

4. Минц-кабинет. Общее число монет составляло более 20 тыс., в их числе были монеты арабские, древнеперсидские, среднеазиатские, индийские, испанские, грузинские, армянские и др.

5. Древности. Предметы материальной культуры народов Востока, поступавшие в Кунсткамеру¹.

Для Азиатского музея немаловажное значение имело выделение в 1837 г. этнографических материалов в самостоятельный музей. Это обстоятельство позволило Музею более точно определить свою деятельность и сосредоточить ее на собирании рукописей, письменных памятников и монет.

Образование в 1846 г. Русского археологического общества во многом способствовало развитию деятельности музея, пополнению его коллекций, публикации отдельных памятников. Первоначально Азиатский музей и Археологическое общество проводили совместные заседания, посвященные вопросам археологии Востока. Однако вскоре возник вопрос о создании Отделения восточной археологии. Первое заседание Отделения состоялось в апреле 1851 г. В результате экспедиции археологического общества коллекции Музея пополнялись новыми памятниками, в свою очередь материалы музея служили источником для докладов и сообщений на заседаниях Отделения восточной археологии. Директора Азиатского музея, начиная с Френа, принимали серьезное участие в работе Отделения, способствовали разработке программ археологических обследований и экспедиций, участвовали в работе археологических съездов и т. д.

Особенно большое значение для Музея имело издание «Трудов Восточного отделения Археологического общества», начавших выходить в 1855 г. На страницах этих трудов печатались различные материалы по Востоку.

¹ Очерки истории музеев императорской Академии наук. СПб., 1865. Азиатский музей, стр. 76—86.

Сначала статьи по Востоку печатались в «Записках Археологического общества» вместе с другими материалами. Затем было решено статьи по Востоку издавать также и отдельными выпусками, чтобы сделать их более доступными читателю. Первая часть трудов, вышедшая в 1855 г., посвящалась главным образом саманидским монетам, при этом в описании отмечалось, что Петербургское собрание этих монет (т. е. собрание Азиатского музея) считается исключительно богатым¹.

Уже во втором выпуске трудов тематика статей стала значительно шире. Кроме статей по нумизматике, в нем были опубликованы статьи по эпиграфике, исторические известия восточных авторов и статьи по истории русского востоковедения, в частности Азиатского музея. В каждом следующем выпуске материалы Музея получали все большее освещение. Так, например, В. П. Васильев в четвертом выпуске опубликовал большую работу — «История и древности восточной части Средней Азии, от X до XIII вв.» Для написания этого труда В. П. Васильев использовал коллекции Азиатского музея. И. Н. Березин с пятого выпуска начал публикацию текста и перевода знаменитого сочинения Рашид-ад-дина, причем также ссылаясь на рукописи Академии наук, т. е. Азиатского музея. Г. Гомбоев в восьмом выпуске опубликовал монгольский текст и русский перевод с примечаниями одной рукописи Азиатского музея «Глубокомудрая чуга».

Можно было бы продолжить перечисление примеров, свидетельствовавших о том, что собрания Азиатского музея были широко использованы востоковедами для своих публикаций в «Трудах Восточного отделения Археологического общества».

В марте 1869 г. в Москве состоялся первый археологический съезд. К съезду была устроена выставка археологических памятников, на которой большое место занимал Отдел восточных древностей. Председателем Отделения восточных древностей был Б. А. Дорн. Главное внимание по разделу Востока уделялось восточным источникам по раннему периоду истории России. Азиатский музей располагал многими весьма важными источниками по этому вопросу².

Русское востоковедение во второй половине XIX в. продолжало развивать определившуюся ранее линию в области изучения источников. Ряд имен известных русских востоковедов связан с работой над источниками, принадлежащими Азиат-

¹ «Труды Восточного отделения Археологического общества», ч. I. СПб., 1855, стр. 79.

² «Труды первого Археологического съезда в Москве», 1869, I—II, М., 1871.

скому музею. К числу их относятся: Х. Д. Френ, Б. А. Дорн, В. П. Васильев, О. М. Ковалевский, П. С. Савельев, В. В. Григорьев, В. В. Вельяминов-Зернов, М. И. Броссе, О. Н. Бётлинг, Н. В. Ханыков, И. П. Минаев, В. Р. Розен, В. В. Радлов, К. Г. Залеман, Н. И. Веселовский и другие.

Многие из востоковедов по своему служебному положению не были связаны с Азиатским музеем, но исследования и работы, ими предпринятые, неизбежно приводили их в хранилище Музея. Поэтому трудно было не упомянуть Азиатский музей при издании того или иного труда по Востоку. Достаточно указать на П. С. Савельева, связавшего свое имя с работой над восточными монетами Музея, или на О. Н. Бётлинга, выпустившего многотомный санскритский словарь, использовавшего при этом материалы Музея; или на В. В. Вельяминова-Зернова, издавшего исследование о Касимовских царях и царевичах также при использовании рукописей Музея. М. И. Броссе, И. П. Минаев и Н. В. Ханыков и многие другие обогатили собрание Музея интересными коллекциями.

В 1864 г. комиссия по разработке нового устава Академии наук внесла предложение именовать в дальнейшем Азиатский музей — Азиатским отделением библиотеки. Вопрос шел не столько об изменении названия, сколько о самостоятельном существовании востоковедного учреждения Академии наук. Вполне естественно, что академики Б. А. Дорн, В. В. Вельяминов-Зернов, М. И. Броссе возражали против проекта устава, предложенного комиссией. Они указывали на то, что Азиатский музей в своих коллекциях имеет не только книги, и по целям своим значительно шире, чем библиотека¹. Общее собрание Академии наук 4 декабря 1864 г. постановило оставить Азиатский музей попрежнему самостоятельным учреждением Академии.

Прежняя структура Музея претерпела некоторые изменения. В 1873 г. в Музее имелось уже шесть отделений вместо прежних пяти: 1) печатные сочинения, 2) рукописи восточные, 3) европейские рукописи по востоку и географические карты, 4) собрание монет, 5) восточные древности, 6) библиотека и рукописи Френа.

Структура Музея изменялась в связи с накоплением новых материалов. Вполне естественным явилось объединение отделений рукописей и «смеси», так как отдел «смесь» содержал

---

¹ Архив АН СССР, ф. 2, оп. 1, № 15, л. 278. Письмо Вельяминова-Зернова непременно секретарю. Подобные же письма были направлены Дорном и Броссе.

различные фрагменты рукописей. В связи с увеличением архивных материалов востоковедов возникла необходимость в создании самостоятельного отделения — европейских рукописей. Азиатский музей во вторую половину XIX в. имел обширные связи с европейскими научными учреждениями, осуществлял обмен копиями рукописей, получал в порядке обмена различные издания. Все это свидетельствовало о том, что развитие востоковедения достигло той ступени, когда Азиатский музей уже не мог ограничиться выполнением своих прежних задач. Сама жизнь выдвигала необходимость расширения круга деятельности Азиатского музея.

Однако новое «Расписание расходов по библиотеке и музеям Академии наук», утвержденное в 1874 г., не меняло положения Музея. Попрежнему полагались две должности: директор и ученый хранитель, а сумма на содержание и пополнение коллекций определялась в размере 600 руб. в год¹.

Так как основной задачей Азиатского музея попрежнему оставалось собирание и хранение памятников Востока, то роль научного органа востоковедов стали играть «Записки Восточного отделения Русского археологического общества», которые начали выходить в 1886 г. под редакцией В. Р. Розена. На страницах «Записок» постоянно печатались исторические и филологические исследования в области востоковедения. Многочисленные статьи и заметки знакомили читателя с памятниками Азиатского музея.

«Записки Восточного отделения» не могли удовлетворить всех запросов Музея. В целях постоянного ознакомления востоковедов с коллекциями и новыми поступлениями музея в 1892 г. начали издаваться «Notitiae Musei Asiatici», где сообщалось о всех важнейших поступлениях восточных рукописей. Собственно это издание было первым печатным органом Азиатского музея. Несомненно, что новый орган Азиатского музея имел более узкую задачу, чем «Записки Восточного отделения», поскольку в нем печатались лишь списки поступлений и не публиковались исследования, переводы и т. д. Но даже при такой ограниченной задаче «Notitiae» сыграли свою большую положительную роль, информируя читателя о многих коллекциях.

К концу XIX в. русское востоковедение стало играть столь большую роль, что на XII конгрессе ориенталистов в Риме был учрежден Международный союз для изучения Средней

¹ Императорская Академия наук 1889—1914 гг., т. II. Материалы для истории академических учреждений за 1889—1914 гг. Пг., 1917, ч. I, стр. 229—235.

и Восточной Азии, комитет которого должен был находиться в Петербурге. Деятельность Русского комитета по собиранию рукописей оказалась весьма плодотворной. Собранные рукописи были переданы затем Азиатскому музею. Особую ценность представляли собой многочисленные документы и фрагменты из Турфана, Кучара, Хотана, относящиеся к раннему периоду истории этих стран.

Коллекции Музея росли очень быстро, пополнялись не только рукописные собрания, но и библиотека, архив востоковедов. Естественно, что вновь встал вопрос о создании более благоприятных условий для деятельности Азиатского музея.

В 1894 г. было установлено новое расписание расходов Музея, по которому на приобретение коллекций было добавлено 500 руб. Таким образом с 1894 г. на покупку рукописей и коллекций отпускалось 1100 руб. в год. Вскоре ассигнования Азиатскому музею вновь были увеличены. С 1899 г. на оплату нештатных сотрудников стали отпускаться ежегодно 1200 руб., а на хозяйственные расходы и приобретение рукописей — по 3800 руб. в год. Хотя деньги на оплату нештатных сотрудников стали даваться только с 1899 г., однако третий сотрудник Музея младший научный хранитель С. Е. Винер начал работать с 1887 г. Все три сотрудника занимались приведением в порядок собраний на языках Ближнего Востока; дальневосточные коллекции продолжали оставаться без постоянной обработки.

Рукописные собрания, библиотека, архивы востоковедов, нумизматические коллекции пополнялись столь интенсивно, что помещение музея в левом крыле главного здания Академии оказалось тесным. После перевода Зоологического музея в новое здание часть площади, освобожденной им в правом крыле того же здания, была передана Азиатскому музею.

На оборудование нового помещения было отпущено 22 589 руб. Только осенью 1903 г. Азиатский музей переехал в просторное здание. Но и это помещение скоро оказалось недостаточным. Поэтому при составлении проекта здания Библиотеки Академии наук в нем было предусмотрено помещение и для Азиатского музея.

Расширение музея и увеличение числа сотрудников стали настоятельной необходимостью. Собственные средства Музея позволяли лишь иногда привлекать внештатных сотрудников для работы по описанию коллекций. Таким внештатным сотрудником состоял с 1902 г. иранист Ф. А. Розенберг. Каталог индийских рукописей составлял прикомандированный к Музею Н. Д. Миронов. С 1910 г. был привлечен для работы

над китайским собранием В. М. Алексеев. Все эти меры хотя и способствовали улучшению работы Музея, но оказались недостаточными, чтобы коренным образом изменить положение.

Комиссия, начавшая разрабатывать новый Устав Академии в 1907 г., закончила его лишь в 1912 г. Новое штатное расписание 1912 г. мало меняло положение Музея. По этому штатному расписанию увеличивался штат и денежные ассигнования, полагалось иметь директора и трех научных хранителей (двух старших и одного младшего), на хозяйственные расходы и оплату нештатных сотрудников отпускалось 3500 руб. и на пополнение коллекций — 5 тыс. руб. в год¹. С увеличением числа штатных и нештатных сотрудников Музея описание рукописей пошло более интенсивно. Кроме публикации списков новых поступлений, был издан каталог индийских рукописей².

Империалистическая война нарушила научные связи с европейскими странами. Зато значительно расширились связи со странами Востока. Увеличился обмен изданиями, возросли поступления рукописей. Наиболее крупные поступления за эти годы последовали из Китая, Средней Азии и Закавказья. За годы войны (1914—1916) поступило 6135 названий, в том числе рукописей около 2500. Хотя и возросли связи со странами Востока, все же общее число поступлений сокращалось с каждым годом: в 1914 г.—2716, 1915 г.—1731, 1916 г.—1177, 1917 г.—511³. После Великой Октябрьской революции в жизни Музея произошли большие изменения.

Советское правительство положительно разрешило давно назревший вопрос об увеличении числа научных сотрудников Азиатского музея. В 1918 г. штатных сотрудников в Музее было более 10 человек. Кроме того, несколько человек работало нештатными сотрудниками. Увеличение штата позволило Музею расширить деятельность как по описанию коллекций, так и в области публикаций. Возникла необходимость изменить структуру Музея. Новая структура Музея, принятая в 1918 г., предусматривала следующие отделения:

I. Книги, напечатанные на европейских языках.

1. Книги. 2. Периодические издания.

II. Азиатский архив.

III. Восточные рукописи и книги, напечатанные на Востоке.

¹ Архив АН СССР, ф. 2, оп. 1, № 20, 1907, л. 533.

² Каталоги Азиатского музея императорской Академии наук, I. Каталог индийских рукописей, вып. 1, составил Н. Д. Мионов, Пг., 1914.

³ Отчет о деятельности Азиатского музея Российской Акад. наук в 1917 г. Пг., 1918, стр. 3 (отд. оттиск).

1. Мусульманский мир. 2. Дальний Восток. 3. Средняя Азия, доисламские турки, Индия, Индо-Китай, Сибирские народы. 4. Семиты. 5. Кавказ и христианский Восток. 6. Иран до ислама и иранские языки.

IV. Нумизматика, эпиграфика, археология.

В 1918 г. исполнилось сто лет с момента организации Азиатского музея. За это время Музей не только расширился, но и приобрел широкую известность. Желая охарактеризовать путь развития деятельности Музея и познакомить читателей с собраниями памятников, коллектив сотрудников выпустил справочную книгу «Азиатский музей 1818—1918 гг. Краткая памятка».

В трудное время 1918 г. Советское правительство дало возможность Академии издать свои труды объемом до 200 печатных листов, что позволило и Музею напечатать ряд работ.

Благодаря заботам Советского правительства и лично В. И. Ленина об Академии наук, ее учреждения, в том числе и Азиатский музей, не только сохранили свои научные собрания, но и значительно увеличили их. Вывезенные во время войны в Саратов рукописные собрания возвращены были обратно в 1921 г.

В 20-х годах «Восточное отделение Русского археологического общества», вокруг которого объединялись востоковеды, перестало существовать. Между тем развитие востоковедения в учреждениях, не связанных с Академией, выдвинуло неотложную задачу объединения всех научных сил, создания такой востоковедческой организации, которая могла бы сосредоточить свое внимание на исследовании важнейших проблем истории, литературы и филологии Востока. Такой организацией явилась Коллегия востоковедов, которая была основана при Азиатском музее в мае 1921 г. Коллегия востоковедов не только проводила регулярные заседания, но издавала «Записки Коллегии востоковедов», заменившие «Записки Восточного отделения Русского археологического общества». Коллегия востоковедов издала пять томов своих записок.

Пополнения последних лет значительно увеличили собрания Азиатского музея. Площадь, которую он имел [600 кв. метров], не позволяла разместить все фонды и сделать их доступными для посетителей. Возникла острая необходимость в новом более просторном помещении. В 1921 г., при содействии В. И. Ленина, было возвращено Академии помещение, строившееся для Библиотеки, в котором намечалось разместить и Азиатский музей.

Переезд в новое здание начался 1 июля 1924 г. Сам переезд занял всего две недели, но размещение фондов в помещении закончилось лишь к ноябрю и то лишь по некоторым разделам.

Музей расширял свою научно-исследовательскую деятельность с каждым годом. Он давно уже перестал носить характер только хранилища восточных памятников. Число публикуемых печатных работ сотрудников Музея стало увеличиваться, просветительная деятельность приобрела более целеустремленный характер.

В 1925 г. по случаю 200-летия Академии наук была организована выставка истории письменности народов Востока и миниатюры Ближнего Востока. Выставка была сохранена в течение нескольких лет и привлекала многочисленных посетителей. В 20-х годах значительно расширились связи Азиатского музея с Закавказьем и Средней Азией.

Развитие языков и письменности народов Советского Востока ставили на очередь разрешение ряда неотложных вопросов. Нужно было создавать алфавиты тем, кто не имел письменности, одновременно изучать вопросы терминологии. В феврале 1926 г. в Баку был созван специальный тюркологический съезд, в подготовке и работе которого приняли участие сотрудники Азиатского музея¹.

Азиатский музей постепенно стал превращаться из учреждения музейного в научно-исследовательское. Рукописные и книжные собрания продолжали увеличиваться, число сотрудников—возрастать. В 1927 г. научных сотрудников было 19 человек; кроме того, музей имел двух практикантов и четырех технических сотрудников, на научные и хозяйственные нужды музей получал 12 тыс. руб. ежегодно.

Рост числа научных сотрудников и улучшение условий работы не могли не отразиться положительно на всей деятельности Музея. Увеличилось число изданий Музея. Было предпринято издание сборника «Иран», первый выпуск которого вышел в 1927 г.

Просветительная деятельность Азиатского музея занимала большое место в его работе. Число посетителей за 1927 г. составило 3849 человек.

Расширение научной работы Музея привело к возникновению кабинетов буддийской культуры и тюркологии². Эти каби-

¹ Отчеты о деятельности Академии наук за 1925 и 1926 гг. Раздел «Азиатский музей».

² Отчет о деятельности Академии наук СССР за 1927 г. I. Общий отчет. Л., 1928, стр. XI.

неты через некоторое время стали институтами, следовательно, самостоятельными учреждениями в системе Академии наук.

Развитие социалистической культуры выдвигало новые задачи перед востоковедами. Многие народы, не имевшие прежде своей письменности, теперь получили ее и на основе новой письменности создавали свою литературу.

В союзных республиках возникали научные учреждения, связь с которыми расширялась и укреплялась. Возникала необходимость иметь единый крупный востоковедный центр, существование же нескольких востоковедных учреждений не отвечало новым требованиям. Поэтому в 1930 г. Азиатский музей, Институт буддийской культуры, Туркологический кабинет и Коллегия востоковедов были объединены в одно большое научно-исследовательское учреждение — Институт востоковедения Академии наук СССР.

Азиатский музей перестал существовать. Археологические и нумизматические коллекции были переданы в Государственный Эрмитаж. Научно-исследовательская работа в Ленинграде была сосредоточена в Институте Востоковедения. Новый Институт имел два сектора: историко-экономический и литературоведческий. Эти сектора объединяли всех научных сотрудников по двум основным направлениям, независимо от изучаемой страны и языка. Далее, Институт делился на следующие кабинеты: кавказский, еврейско-сирийский, турецкий, арабский, Ирана и Сериндии, Индии и Тибета, монголо-маньчжуро-тунгусский, китайско-тангутский, японско-корейский, библиотека, Азиатский архив (востоковедов).

В Институте объединились все крупнейшие востоковеды: В. В. Бартольд, И. Ю. Крачковский, С. Ф. Ольденбург, Б. Я. Владимирцов, Ф. И. Щербатский, П. К. Коковцов, А. П. Баранников, В. М. Алексеев, Е. Э. Бертельс, Н. И. Конрад, А. А. Фрейман, А. А. Ромаскевич и целый ряд других, составивших своими трудами ценный вклад в историю советского востоковедения.

Объединение крупных ученых различных специальностей в один творческий коллектив благоприятно сказалось на развитии научной работы молодого Института. Это нашло свое выражение в расширении научно-исследовательского плана, приближении его к разрешению задач, выдвигаемых жизнью, и увеличении печатных трудов. Однако деятельность этого института представляет собой уже новую страницу в истории советского востоковедения.